

Это была Сяо Лин, та самая девочка из школы Лижэнь. Чэнь Чжэн, глядя на мигающий номер, слегка нахмурился: он не ожидал, что она позвонит так скоро. Отойдя в сторону, он принял вызов, но не успел произнести и слова, как в трубке раздалось прерывистое дыхание:

— Офицер... офицер Чэнь?

Сердцебиение девушки было таким сильным, что казалось, его ритм передается Чэнь Чжэну через радиоволны. Он мгновенно понял — случилось нечто серьезное.

— Это я. Что произошло?

— Мои... мои родители... — голос Сяо Лин сорвался на рыдания и испуганный шепот. — Они убили дедушку! Дедушка мертв!

Чэнь Чжэн замер, на лбу прорезалась глубокая складка.

— Где ты? Я сейчас буду.

Когда Чэнь Чжэн подъехал к «Макдоналдсу» неподалеку от дома Сяо Лин, она сидела за столиком, неподвижная, как кукла. Перед ней стоял поднос с нетронутой едой. Спина была напряжена до предела — казалось, этой позой она предостерегала окружающих не приближаться. Её глаза были пугающе красными; ужас окутывал её плотным коконом. Она пыталась казаться несокрушимой, используя эту напускную стойкость как единственный способ защитить себя.

Чэнь Чжэн сел напротив. Она испуганно дернула плечами, но, узнав знакомого полицейского, окончательно сдалась — глаза заволокло слезами.

— Я... я...

— Не спеши, теперь ты в безопасности, — мягко сказал Чэнь Чжэн. — Хочешь поговорить здесь или поедem в управление?

Узнав, что Сяо Лин ждет его в сетевом ресторане, Чэнь Чжэн оценил её самообладание. Девочка не стала бегать по улицам и не забилась в тихий угол. В «Макдоналдсе» было много людей — в случае опасности здесь легче найти защиту.

Сяо Лин вытерла слезы:

— Я хочу, чтобы вы поехали ко мне домой. Я не лгу, всё именно так, как я сказала по телефону. Вы видели эту новость? — она протянула ему смартфон. На экране была статья об убийстве в поселке Люпин. Её руки так сильно дрожали, что телефон едва не выпал, когда Чэнь Чжэн его брал.

У Чэнь Чжэна не было времени на чтение новостей. Пробежав текст глазами, он резко скомандовал:

— В машину. Мне нужно связаться с группой.

Сяо Лин доверяла ему беспрекословно. Пока они ехали, Чэнь Чжэн набрал Кун Бина и вкратце обрисовал ситуацию. Кун Бин не поверил своим ушам:

— Я слышал про то тело из Люпина. Жертве голову отрезали! Неужели родной сын на такое способен?

Взгляд Чэнь Чжэна похолодел. Ему доводилось видеть и более жестокие дела — человеческая природа порой не выдерживает никаких проверок на прочность.

— Неважно, кто это сделал. Срочно высылай криминалистов по адресу Сяо. В квартире пахнет антисептиком, скорее всего, это место преступления, — распорядился он. — И свяжись с отделом в Люпине, нам нужно забрать это дело себе.

Кун Бин согласился, но тут же спохватился, что им командуют, и недовольно хмыкнул:

— Вообще-то, капитан здесь я!

— Верно, капитан Кун, — подыграл ему Чэнь Чжэн. — Вот я и жду ваших распоряжений.

Оказавшись у своего дома, Сяо Лин вдруг побоялась выходить из машины. Раньше этот двор был её тихой гаванью: неважно, получила ли она плохую оценку или поссорилась с подругой — стоило вернуться сюда, и она снова становилась счастливой. Папа, мама и дедушка окружали её безграничной любовью. Она была маленькой принцессой. Но в тот миг, когда она почувствовала запах хлорки в квартире, мир рухнул.

Чэнь Чжэн хотел как можно скорее попасть внутрь, но не собирался принуждать девочку. Впрочем, оставлять её одну в машине тоже было опасно. Сяо Лин звонила матери, Чэнь Цзюнь, и если в семье действительно произошла трагедия, то мать, узнав о возвращении дочери, могла примчаться в любой момент. Если Сяо Лин столкнется с ней один на один, последствия могут быть непредсказуемыми.

Пока они ждали криминалистов и ордер на обыск, Сяо Лин внезапно резко вдохнула. Чэнь Чжэн проследил за её взглядом: к подъезду быстрыми шагами шла женщина.

— Чэнь Цзюнь? — спросил он.

Сяо Лин, вцепившись в рюкзак, кивнула:

— Моя мама. Мама вернулась.

Чэнь Чжэн вышел из машины, велел девочке следовать за ним. Чэнь Цзюнь, почуяв движение за спиной, обернулась. Увидев дочь, она не смогла скрыть нервозности:

— Лин-Лин, я же велела тебе ехать в школу! Почему ты еще здесь? — Её взгляд переместился на Чэнь Чжэна, и беспокойство в глазах сменилось враждебностью. — А это еще кто? С кем ты болтаешься? Ты что, ведешь в дом незнакомца?

Сяо Лин отступила на шаг, инстинктивно ухватившись за одежду Чэнь Чжэна. Она уже была в одиннадцатом классе, не ребенок, но вид этой совершенно неузнаваемой матери вселял в неё первобытный ужас. Чаша весов в её сердце мгновенно склонилась в сторону полицейского.

— Ваша дочь только что заявила в полицию, — Чэнь Чжэн мягко заслонил Сяо Лин собой и предъявил удостоверение. — У меня задание провести осмотр в вашей квартире. Прошу сотрудничать.

Зрачки Чэнь Цзюнь сузились, она едва устояла на ногах.

— Что ты сказал? За... заявила в полицию? — Она не верила своим ушам, а через мгновение в ужасе уставилась на дочь: — Что ты наделала?! Ты с ума сошла?! Зачем ты вызвала их?!

Сяо Лин сглотнула, не в силах вымолвить ни слова. Она отвела взгляд — она не хотела видеть мать такой.

Чэнь Цзюнь, осознав происходящее, преградила Чэнь Чжэну путь:

— Вы не войдете! Мы с мужем собственники! Она ребенок, ничего не смыслит, вызвала по ошибке. Мы отменяем вызов! Сяо Лин, быстро подошла ко мне!

Девочка не шелохнулась. Чэнь Чжэн удержал женщину, которая попыталась броситься на дочь:

— Госпожа Чэнь, вы ведь не хотите отправиться в участок еще и за нападение на полицейского?

— Да плевать мне на ваше нападение! — в панике выкрикнула она и начала яростно бить Чэнь Чжэна своей сумкой. Он перехватил её руки и прижал к стене. Женщина, потеряв самообладание, опустилась на землю и зашлась в крике.

Чэнь Чжэн нахмурился. Эта женщина отличалась от образа, который он себе рисовал. Судя по её поведению, она могла страдать от психического расстройства, возможно, маниакального синдрома.

Сяо Лин замерла от шока. Она никогда не видела свою мать такой — безумной. Мама всегда была для неё примером женщины, которая блестяще справляется и с карьерой, и с семьей. Сяо Лин мечтала стать такой же. Но сейчас пронзительные крики матери облили её ледяной водой.

Прибыли полицейские машины. Чэнь Чжэн предъявил ордер. Чэнь Цзюнь снова попыталась вцепиться в него когтями, но её вовремя перехватили оперативники. Чэнь Чжэн вместе с криминалистами вошел в квартиру.

— Ого, ну и вонища, — присвистнул эксперт. — Сколько же они хлорки вылили?

Под светом люминометра невидимые глазу пятна крови проявились перед всеми. На диване и полу в гостиной зияли огромные светящиеся следы — именно здесь запах дезинфекции был невыносимым. Сяо Лин закрыла рот рукой, не в силах сдержать рыдания. А Чэнь Цзюнь, увидев светящиеся улики, окончательно побледнела и лишилась чувств.

Полиция Люпина, получив запрос от Кун Бина, немедленно передала все данные и образцы ДНК в Бэйе. Криминалисты нашли в квартире семьи Сяо единственный не до конца вычищенный седой волос — ДНК совпала с данными обезглавленного трупа. Личность была установлена: погибшим оказался Сяо Канци, дедушка Сяо Лин. Размеры следов в лесу совпали с размерами обуви супругов Сяо, но саму обувь и одежду, в которой они избавлялись от тела, они, скорее всего, уже уничтожили.

Пока Чэнь Цзюнь приходила в себя в больнице под охраной, её муж Сяо Кэ отключил телефон и бесследно исчез.

— Понял, что дело дрянь, бросил жену с дочерью и дал деру, — Мин Хань протянул Чэнь Чжэну стакан горячего кофе. — Будешь?

Чэнь Чжэн покосился на стакан:

— Ты из него уже пил?

Мин Хань с улыбкой отдернул руку:

— Брезгуешь? Ну, тогда сам выпью.

Заметив, что напарник уже застегивает куртку, Чэнь Чжэн спросил:

— Ты куда?

— В Люпин. Убить человека дома, а тело вывезти в Люпин, причем не в тот же день... Помнишь, ты звонил им вчера вечером? Думаю, именно твой звонок напугал их. Им пришлось срочно избавляться от трупа. Если бы не этот панический переезд, тело нашли бы нескоро.

— Родина Сяо Кэ — как раз Люпин, — добавил Чэнь Чжэн.

Мин Хань кивнул:

— Вот я и подозреваю: эти двое убили старика позавчера вечером и спрятали тело в своем пустующем деревенском доме. Там всё равно никто не бывает годами. Твой звонок застал их врасплох. Они не знали, что мы звоним по другому поводу, и решили, что полиция уже на хвосте. Раз мы знаем про Люпин, значит, рано или поздно нагрянем в их старый дом. Им пришлось перепрятывать труп.

Поиски Сяо Кэ уже велись. Он работал менеджером среднего звена в компании по производству медицинского оборудования. Чэнь Чжэн отправился туда, чтобы проверить записи камер и табель посещаемости. Выяснилось, что вчера он появился на работе только после двух часов дня. Помощник сказал, что утром начальник был на деловой встрече, но на какой именно — не знал. Когда полицейские поднажали, бедный парень покрылся потом: «Я новичок, мне не положено следить за передвижениями босса!». Вчера в четыре часа дня Сяо Кэ ушел, пробыв в офисе меньше двух часов, и выглядел он при этом ужасно. Сегодня он на работе не появлялся.

Начальник Сяо Кэ был крайне удивлен визитом полиции. Узнав, что его подчиненный подозревается в убийстве, он не поверил своим ушам:

— Вы точно ошиблись! Я знаю Сяо Кэ сто лет, он пришел к нам еще холостяком. Умный, работающий, я лично его продвигал. Он кристально честный человек!

Босс добавил, что Сяо Кэ — образцовый семьянин. В их сфере часто случаются интрижки, но Сяо Кэ обожал жену и никогда не смотрел на других женщин. Если бы не эта его излишняя «домашность», он бы уже давно сидел в кресле повыше.

Однако ситуация приняла комичный оборот: пока начальник расписывал добродетели подчиненного, полицейские, просматривая записи с камер парковки, увидели, что сегодня в десять утра машину босса угнал тот самый Сяо Кэ, который на работу якобы не пришел.

Лицо начальника в этот миг приобрело цвет сырой печенки.

Сяо Кэ бежал на машине начальника; в данный момент автомобиль всё еще находился на территории провинции Хань и уже приближался к Лочэню.

При взгляде на знакомую карту уголки губ Чэнь Чжэна невольно дрогнули. Это дело всплыло внезапно, и если с коллегами из соседних городов у полиции Чжуцюаня всё было схвачено, то оперативно наладить связи со столицей провинции, Лочэнем, было делом непростым.

Но если и был в управлении Бэйе кто-то, у кого в Лочэне всё «на мази», то это, разумеется, Чэнь Чжэн.

Кун Бин кашлянул:

— Учитель Чэнь, тут такое дело...

Время поджимало, к тому же полиция не знала истинных целей Сяо Кэ в Лочэне. Если он просто пытался залечь на дно, то мегаполис — не лучший выбор. Страшнее всего, если в состоянии крайнего стресса он решит устроить что-то безумное в густонаселенном городе или если им кто-то руководит.

Вспомнив о тумане, окутывавшем предыдущее дело, и о таинственном Чжэн Тяне, упомянутом Цао Вэньмэй, Чэнь Чжэн не стал медлить и набрал номер городского управления Лочэня.

Он проработал там много лет, и хотя официально уже не числился в штате, его личный звонок оказался эффективнее любых бюрократических отчетов Чжуцюаня. Полиция Лочэня немедленно выслала людей, перехватила Сяо Кэ на въездной магистрали и обнаружила в багажнике источающую зловоние голову.

Пока подозреваемого везли обратно в сопровождении убийного отдела Лочэня, Чэнь Чжэн смог ненадолго перевести дух. Тем временем Мин Хань, работавший в старом доме семьи Сяо в поселке Люпин, обнаружил следы крови и свежие отпечатки обуви в кладовой, а во дворе — следы шин, совпадающие с протектором машины Сяо Кэ. Тело Сяо Канцзи действительно какое-то время прятали здесь.

В управлении Бэйе Сяо Лин сидела на скамье в коридоре. В помещении было тепло, но она не могла унять дрожь. Её жизнь была разрушена. Еще позавчера она капризничала и требовала, чтобы мама привезла ей одеяло; она слышала, как родители снова спорили с бабушкой, но думала, что это обычные семейные терки. В какой семье не бывает размолвок? Она верила, что скоро всё наладится. Её дом был таким уютным, но за одну ночь всё изменилось: бабушки нет, а папа с мамой — убийцы. Кто же тогда она сама?

Внезапно она вспомнила про куклу, которую ей подарил дедушка. Девочка из Десятой школы, получившая такую же, бесследно исчезла, и в школе всюду шептались о проклятии. Сяо Лин думала, что проклятие падет на неё саму, и когда наконец избавилась от игрушки, даже почувствовала облегчение. Но проклятие ударило по бабушке. По отцу. По матери.

Она зашла в рыданиях, сжавшись в комок. Утешения женщины-полицейского не помогали. Она чувствовала себя источником всех бед: если бы не её плохие оценки, дедушка не купил бы эту дрянь; если бы она в панике не позвонила в полицию, родителей бы не схватили...

Чэнь Цзюнь уже пришла в себя. Под действием успокоительных она утихла, но её лицо в свете ламп допросной казалось безжизненным полотном, на котором застыли растерянность и беспомощность.

Чэнь Чжэн указал на имеющиеся улики, но она лишь тихо спросила:

— Где мой муж? Я хочу увидеть мужа.

— Сяо Кэ сегодня утром бежал в Лочэнь с головой Сяо Канцзи. Сейчас его везут обратно.

Чэнь Цзюнь долго переваривала информацию, а затем недоверчиво прошептала:

— Бежал? Нет... невозможно, он бы никогда меня не бросил.

— Я позволю вам спросить его об этом позже. А сейчас ответьте мне: это вы убили Сяо Канцзи?

После затяжной паузы она кивнула:

— Да.

— Почему?

Чэнь Цзюнь подняла заплаканное лицо:

— Я больше не могла это терпеть. Мой свекор стал другим человеком. Я просто не сдержалась, это вышло случайно! Мы не хотели его убивать!

Когда-то Чэнь Цзюнь была полностью довольна своим браком. Она работала финансистом и познакомилась с Сяо Кэ на свидании вслепую. Он влюбился с первого взгляда, она — нет. В те годы она была красавицей с кучей поклонников, а Сяо Кэ выбрали её родители за его надежность. Ей всегда казалось, что она достойна лучшего.

По-настоящему полюбить эту семью её заставили родители мужа. Они были легкими, понимающими людьми. Чэнь Цзюнь выросла в достатке, но под вечным прессом ожиданий, и только в семье Сяо она впервые узнала, что такое спокойная домашняя атмосфера. Свекровь была начитанной и мягкой женщиной, свекор — бывший начальник на электростанции — великодушным и веселым человеком.

Почти двадцать лет брака прошли в гармонии. Единственным тяжелым периодом стала послеродовая депрессия после рождения Сяо Лин. Свекровь отвела её к психотерапевту, и тогда Чэнь Цзюнь впервые узнала, что страдает маниакальным синдромом. Семья не отвернулась от неё: муж и свекровь окружали её заботой и пониманием, которого она не знала в родительском доме.

Но прекрасная жизнь дала трещину после смерти свекрови. Она была стержнем этой семьи. Сначала свекор впал в уныние, а потом вдруг стал вести себя как подросток: начал молодиться, модно одеваться и заводить сомнительные знакомства.

Его пенсия и накопления покойной жены были весьма солидными. Супруги Сяо не претендовали на эти деньги, наоборот — подкидывали отцу на расходы. Но около года назад свекор начал сорить деньгами, таская в дом горы БАДов. Сначала они смотрели на это сквозь пальцы — мол, старику в радость, и ладно. Но со временем это начало раздражать. Свекор будто провалился в бездонную яму и не слушал советов. На любые замечания он взрывался: «Я

всю жизнь вкалывал, имею право пожить для себя!». Даже внучку, которую он раньше обожал, он перестал слушать — девочка всегда принимала его сторону.

Они терпели и это, думая со временем разъехаться. Но пределом стало то, что свекор начал покупать женщин.

Семидесятилетний старик втянул семью в позор, о котором они раньше и помыслить не могли!

На этом моменте Чэнь Цзюнь разрыдалась, а взгляд Чэнь Чжэна стал острым. Еще при первом разговоре с Сяо Лин он заподозрил нечто подобное. Теперь разрозненные нити сплетались в сеть, от масштабов которой становилось не по себе.

— С кем он связывался? Как вышел на этих людей? — спросил Чэнь Чжэн.

— Я не знаю, он не говорил. Домой их не приводил, снимал номера в отелях. Мой муж выслеживал его... видел женщин лет сорока...

Чэнь Цзюнь не могла продолжать — для женщины её круга это была невыносимая грязь. Больше всего её ранило то, что при жизни свекрови они были образцовой парой. Как он мог так быстро забыть её?

Муж пытался убедить отца, что они не против мачехи, но против продажной любви. Свекор не слушал. Каждое обсуждение заканчивалось скандалом. Он кричал, что они его не понимают, а эти женщины — понимают. В пылу ссоры он даже пригрозил завещать все деньги им.

15 ноября случился последний скандал. Свекор не просто пользовался услугами сам, он стал «посредником» — сводил своих дружков-стариков с этими женщинами. Сын одного из таких клиентов пришел разбираться прямо к ним домой. Это был окончательный крах репутации семьи Сяо. Пока муж ругался с отцом, у Чэнь Цзюнь, лишившейся поддержки покойной свекрови, случился приступ. Свекор замахнулся на сына тростью. Чэнь Цзюнь, только что закончившая разговор с дочерью, в ярости схватила вазу и обрушила её на затылок старика.

Он упал, глядя на неё с недоверием, и забился в судорогах. Сяо Кэ застыл как вкопанный. Потеряв рассудок, она схватила осколок вазы и вонзила его свекру в горло.

Глухой звук, кровь, плоть... Жизнь оборвалась на пороге семидесятилетия.

Осознание пришло только тогда, когда старик перестал дышать. У Чэнь Цзюнь началась истерика. Муж обнял её:

— Я всё улажу! Я с тобой!

— Как уладишь? Я... я убила человека!

— Не ты, а мы. Верь мне. Мы спрячем папу в моем старом доме, там никто не бывает. Если будем молчать, никто и не узнает.

— Но Лин-Лин скоро вернется!

— Пусть останется в школе на выходные. Когда всё закончим, скажем ей, что дедушка уехал путешествовать.

Под покровом ночи они отвезли тело в Люпин. Поселок состоял в основном из стариков, которые в это время уже крепко спали. Спрятали труп в кладовой. Профессия Сяо Кэ

позволяла ему контактировать с людьми из ритуальной сферы; он планировал подкупить кого-то, чтобы бесследно избавиться от тела.

Чэнь Чжэн задал вопрос, ответ на который уже предчувствовал:

— Почему вы решили перепрятать тело и расчленить его?

При слове «расчленить» Чэнь Цзюнь затряслась:

— Муж сказал... сказал, что полиция звонила!

Звонок Чэнь Чжэна стал для них приговором. Сяо Кэ еще не нашел нужного человека, поэтому в панике снова помчался в старый дом. «А вдруг тело найдут? Его точно найдут! Давай бросим его где-нибудь подальше!» — умоляла жена.

Времени не было. Сяо Кэ принял чудовищное решение: отсечь голову, чтобы, даже если тело найдут, на опознание ушло как можно больше времени.

Отрезать было легко, избавиться — почти невозможно. Закопав тело, Сяо Кэ разрыдался, сжимая голову отца в руках.

Вернувшись, они окончательно сошли с ума. Заливали дом антисептиком снова и снова, но им всё казалось, что отец всё еще там.

Сяо Кэ доставили в Чжуцюань. Вместе с ним приехал Сюй Кань, судмедэксперт из Лочэня. Он явно хотел что-то сказать Чэнь Чжэну, но времени не было. Чэнь Чжэн лишь хлопнул его по плечу и вошел в допросную.

Сяо Кэ не поднимал головы, раздавленный раскаянием. Его показания полностью совпали с рассказом жены. На вопрос, зачем он вез голову в Лочань, он ответил, что после рассвета не выдержал мук совести, но помнил об обещании жене — хотел отвезти голову как можно дальше, а если не выйдет сбежать, сдать ее в большом городе. Он не знал, что жена уже во всем созналась.

Чэнь Чжэн достал фото Цао Вэньмэй:

— Вы её знаете?

Сяо Кэ покачал головой.

— А Чжэн Тяня?

Тут Сяо Кэ вскинулся:

— Я слышал о нем от отца! Это он сводил папу с теми людьми! Он промыл ему мозги!